

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21st CENTURY

DOI: 10.31249/rsm/2021.03.04

А.П. Седлов, Е.С. Кубишин, И.В. Соболева

РЫНОК ТРУДА ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИИ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния пандемии COVID-19 на рынок иностранной рабочей силы в России. Отмечается, что на момент начала пандемии Россия находилась в переходном состоянии от положительного миграционного баланса, характерного для стран-реципиентов, к отрицательному, наблюдаемому в странах-донорах. Позитивным моментом процесса авторы считают приостановку «утечки умов», что лишает рынок труда квалифицированных кадров. Не столь однозначна ситуация с работающими в России трудовыми мигрантами из СНГ, возвращение на родину значительной части которых было заблокировано закрытием границ. При этом четкого представления о масштабах оттока нет, хотя счет может идти на миллионы. Это подтверждается сокращением объема денежных переводов из России в страны СНГ и резким ростом числа незаполненных вакансий в отраслях традиционной занятости мигрантов. Результатом стало формирование на рынке труда своеобразного варианта структурной безработицы, сочетающейся с дефицитом кадров в наиболее пострадавших от пандемии видах деятельности. При этом замена гастарбайтеров россиянами, в том числе внутренними мигрантами, не наблюдается, хотя возможность конкуренции со стороны мигрантов полностью исключить нельзя. По мнению авторов, пандемия влияет на рынок труда в двух направлениях, определяющих потребность в иностранной рабочей силе: переход большей части условий труда в зону риска и создание безлюдных технологий, вытесняющих человека. В российских реалиях оба эти направления рассматриваются в контексте увеличения потребности в иностранной рабочей силе. При этом налицо доминанта работодателя, имеющего установку на создание рабочих мест, рассчитанных на непритязательность гастарбайтеров. Однако пандемия может дать импульс движению к новым стандартам условий занятости в плане повышения оплаты труда мигрантов и разработки развернутой системы безопасности рабочих мест для всех работников. Ключевую роль в этом должно сыграть государство.

Ключевые слова: миграция; международная трудовая миграция; иностранная рабочая сила; реэмиграция; рынок труда; предложение труда; конкуренция в сфере занятости; оплата труда; условия труда.

Седлов Алексей Павлович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра политики занятости и социально-трудовых отношений, Институт экономики Российской академии наук (ИЭ РАН). Россия, Москва.
E-mail: sedlovap@bk.ru
Scopus Author ID: 152684

Кубишин Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра политики занятости и социально-трудовых отношений, Институт экономики Российской академии наук (ИЭ РАН). Россия, Москва.
E-mail: kubishin48@gmail.com
Scopus Author ID: 101114

Соболева Ирина Викторовна – доктор экономических наук, заведующая Центром политики занятости и социально-трудовых отношений, Институт экономики Российской академии наук (ИЭ РАН). Россия, Москва.
E-mail: irasobol@gmail.com
Scopus Author ID: 183225

Sedlov A.P., Kubishin E.S., Soboleva I.V. Migrant Labor Market in Russia: Influence of the Pandemic

***Abstract.** The article deals with the problem of the COVID-19 pandemic impact on the migrant labour market in Russia. It is noted that at the time the pandemic began, Russia was in a transitional state from a positive migration balance, typical for recipient countries, to a negative one observed in donor countries. The pandemic-related suspension of the «brain drain» depriving the domestic labour market of skilled labour is considered by the authors as a positive moment of the pandemic. The situation with labour migrants from the CIS countries is not so unambiguous. The closure of the borders blocked the return home of a significant part of them. At the same time, there is no clear assessment of the scale of the outflow, although account can go into millions. This moment is confirmed by a decrease in the remittances volume from Russia to the CIS countries and a sharp increase in the number of unfilled vacancies in the migrants' branches of traditional employment. As a result, a peculiar variant of structural unemployment was formed in the Russian labour market, combined with a shortage of personnel, especially in the activities most affected by the pandemic. At the same time, the replacement of guest workers by Russians, including internal migrants, is not observed, although the possibility of competition between migrants and local workers cannot be completely ruled out. According to the authors, the pandemic affects the labour market in two directions, affecting the need for foreign labour: transition of working conditions to the risk zone and creation of unmanned technologies that displace people. In the Russian realities, both these aspects are considered in the context of (мym можно убрать) increasing demand for foreign labour. At the same time, an employer is dominant, who has an intention to create low-quality jobs suited for unpretentious guest*

workers. However, the pandemic could give impetus to a shift towards new employment conditions standards in terms of higher wages for migrants and the development of an extensive workplace safety system for all workers. Furthermore, the state should play a key role in this process.

Keywords: migration; international labour migration; foreign labour force; re-emigration; labour market; labour supply; competition in employment; wages; working conditions.

**Sedlov Alexey Pavlovich – Candidate of Economic Sciences,
Leading Research Fellow of the Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: sedlovap@bk.ru
Scopus Author ID: 152684**

**Kubishin Elena Sergeevna – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Senior Researcher of the Institute
of Economics of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: kubishin48@gmail.com
Scopus Author ID: 101114**

**Soboleva Irina Viktorovna – Doctor of Economics,
Head of the Center for Employment Policy and Social
and Labor Relations of the Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: irasobol@gmail.com
Scopus Author ID: 183225**

Введение

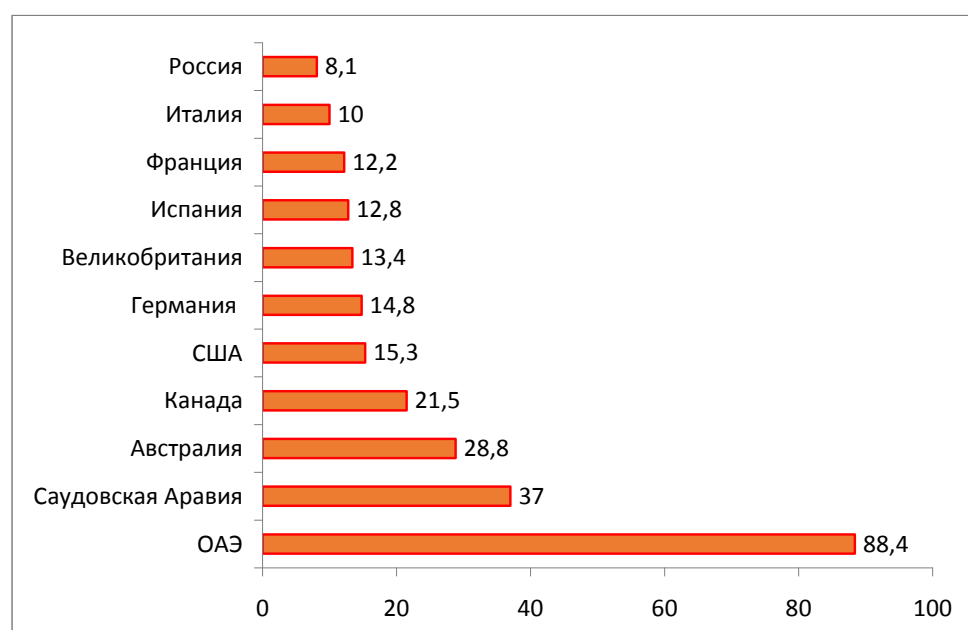
Пандемия провоцирует процесс возвращения на родину временных, в том числе трудовых, мигрантов, что может существенно влиять на конъюнктуру национальных рынков труда. В период отмены карантина и начала восстановления экономики естественно ожидать обострения дефицита рабочей силы в странах-реципиентах и безработицы в странах-донорах.

Россия на момент начала пандемии находилась в переходном состоянии от положительного миграционного баланса, характерного для стран-реципиентов, к отрицательному, имеющему место в странах-донорах. С 2017 г. отмечена тенденция роста выезжающих из страны при сокращении числа въезжающих. Однако точка равновесия, когда въезд и выезд уравниваются, пока еще не пройдена. При этом Россия, хотя и занимает четвертое место в мире по численности мигрантов¹, но их доля в совокупном

---

1. По данным ООН, численность нерезидентов в России составляет около 11 млн человек.

населении меньше, чем во многих развитых странах (см. рис. 1). Также следует отметить, что в России доля неквалифицированной трудовой миграции достигает 90%, тогда как в развитых странах неквалифицированных мигрантов не более половины [Мкртчян, Флоринская 2018, с. 187]. С выездом ситуация обратная – в основном страну покидают квалифицированные кадры. В 2020 г. миграционные процессы затормозились. Принимая во внимание эти обстоятельства, можно предположить, что влияние пандемии на российский рынок труда может быть многоплановым, но в то же время менее масштабным, чем во многих других странах.

Рис. 1. Доля мигрантов в населении по странам мира с наибольшим числом мигрантов в 2017 г. (%)

Источник: рассчитано на основе [International Migration Report 2017].

В начальной стадии распространения эпидемии ожидалось, что вирус прежде всего затронет бедные страны Азии и Африки, однако вслед за Китаем он распространился в 15 самых богатых странах мира. Страны СНГ, и в том числе Россия, получили COVID-19 после форс-мажорного возвращения своих граждан из стран Западной и Восточной Европы.

Возвратная миграция

Точной статистики вернувшихся в Россию нет. По оценкам экспертов, основная часть возвратившихся приходится на уже охваченные на тот момент пандемией экономически развитые страны Европы и США. С большим временным лагом реиммиграция в Россию имела место из стран СНГ с незначительным на тот момент распространением коронавируса (Украины, Казахстана и Узбекистана).

На заседании рабочей группы Госсовета по противодействию пандемии С. Собянин доложил, что за первую декаду марта в Россию прибыл 1 млн соотечественников и еще примерно полмиллиона ожидали возвратных рейсов [Совещание о мерах...]. Однако подавляющую часть этого контингента составляли туристы, студенты, проходившие обучение за рубежом и участники временных стажировок. Данных о том, какая часть возвратившихся на Родину имели рабочие визы и регулярную занятость в странах эмиграции, нет.

Возможно, что вернувшиеся в Россию могут пополнить рынок труда востребованными квалифицированными кадрами. Также дополнительным бонусом для российского рынка труда может стать приостановка «утечки умов» не только из-за транспортных ограничений, но и в силу изменившейся ситуации на рынках квалифицированной рабочей силы (исследователей, инженерно-технических работников, творческих профессий) развитых стран и снижения привлекательности условий жизни в этих странах.

Реэмиграция из России: влияние на предложение труда

Судить о численности трудовых мигрантов в России сложно из-за существенных расхождений официальных данных и независимых исследований. По официальным данным МВД, основанным на статистике патентов, на сегодняшний день в стране насчитывается 2,5 млн мигрантов, в то время как до кризиса численность нерезидентов, получивших официальное разрешение на работу, была вдвое выше. Однако, по оценкам экспертов, среди трудовых мигрантов до половины не обращаются за разрешительными документами. Прежде всего это касается тех, кто занят на небольших предприятиях или работает по найму у физических лиц. Этот контингент часто не прибегает к формальной фиксации трудовых отношений и работает на основе устной договоренности [Эксперты оценили...].

Основываясь на общих закономерностях миграционных процессов, можно было бы предположить, что в начальный период пандемии значительная часть мигрантов покинет Россию. Однако это оказалось справедливым в основном для нерезидентов из развитых стран, большинство которых действительно вернулись домой. С мигрантами из стран СНГ ситуация не столь однозначна. С введением карантинных мер процесс реэмиграции на

пространстве СНГ был блокирован жестким закрытием границ, в результате чего часть мигрантов не смогла вернуться на родину.

Официальная статистика не дает четкого представления о масштабах оттока. Нет единства и в оценках экспертов и специалистов. По разным оценкам, до апреля 2020 г. в России было от 9 до 12 млн мигрантов, а после начала пандемии осталось 7–8 млн. Наиболее независимы и мобильны в перемещениях оказались белорусы, значительно меньше стало молдаван и украинцев [Стешин 2020, с. 5]. По данным СМИ, из России, с начала пандемии в Молдову вернулось свыше 400 тыс. человек, в Узбекистан – 498 тыс., в Таджикистан – около 90 тыс., в Киргизию – свыше 20 тыс. [Трудовые мигранты...]. В Москве количество трудовых мигрантов за первое полугодие 2020 г. сократилось на 40%. Аналогичная ситуация наблюдается в Подмосковье, Санкт-Петербурге и ряде других регионов, традиционно являвшихся центрами притяжения труда мигрантов [Страна осталась без мигрантов].

Отток мигрантов подтверждает сокращение объема денежных переводов трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья через платежные системы. Наиболее резким оно было во втором квартале 2020 г., когда пандемия активно разворачивалась. В это время общий объем переводов упал на 17% (до 1,2 млрд долл. по сравнению с 1,5 млрд долл. в соответствующем периоде годом ранее), а средняя сумма отдельного перевода упала почти на 37% (с 374 долл. до 236 долл.) [Эксперты оценили...]. Конечно, здесь нужно учитывать и падение курса рубля, которое привело к сокращению заработков мигрантов в долларовом выражении.

Валютный курс является одним из ключевых факторов, определяющих мотивацию трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья и, соответственно, перспективы их привлечения в национальную экономику. Свои заработки эта категория работников оценивает отнюдь не в российской валюте. На пике неблагоприятных изменений, несмотря на валютные интервенции Центрального банка, курс рубля снизился до 82 руб. за 1 долл. США и многие эксперты прогнозировали, что на фоне ухудшения условий занятости и падения курса рубля мигранты теряют мотивацию к работе в России. Однако в дальнейшем восстановление экономической активности, насколько можно судить по косвенному индикатору объема переводов, привело к постепенному восстановлению масштабов вовлечения мигрантов в российскую экономику. Так, если денежные переводы мигрантов на родину в мае 2020 г. составили около 30% к соответствующему периоду 2019 г., то в июне-июле их уровень почти достиг докризисных значений [ЦБ увидел...].

Исследование миграционных настроений трудовых мигрантов, проведенное Институтом демографии НИУ ВШЭ, показало, что даже в ситуации, когда примерно половина респондентов лишились рабочих мест, возвращаться домой практически никто не собирается [Денисенко, Мукомель 2020, с. 51–54].

Главной причиной таких настроений является крайняя бедность населения стран Центральной Азии, которая заставляет значительную часть мигрантов мириться с сокращением заработков, ухудшением условий занятости и даже с периодами безработицы и не покидать Россию. Подтверждением этого являются события в Киргизии, где волнения в сентябре-октябре 2020 г. были спровоцированы оттоком трудовых мигрантов из России на родину. Однако происшедшая в стране смена власти не может в близком будущем заметно оздоровить экономическую ситуацию и снизить миграционную зависимость Киргизии от России, поскольку денежные переводы мигрантов составляют до половины бюджета республики.

По нашему мнению, несмотря на существенное снижение курса рубля в ближайшей перспективе дефицит приемлемых рабочих мест в странах Центральной Азии с запасом компенсирует ухудшение условий занятости мигрантов, и численность иностранной рабочей силы вернется на докризисный уровень параллельно с восстановлением экономики.

Конкуренция и дисбалансы рынка труда

В 2020 г. на рынке труда сложилась парадоксальная ситуация: несмотря на рост безработицы на фоне первой волны пандемии количество традиционно «мигрантских» вакансий, по данным кадровых агентств, резко выросло и продолжило расти осенью. Так, в Москве число вакансий в строительстве на hh.ru выросло на 9% в июне, в сентябре – уже на 30%, причем строителей не хватает по всей России². Следствием оттока мигрантов стала нехватка грузчиков, упаковщиков, комплектовщиков, рабочих строительных специальностей, где по некоторым позициям она составила от 30 до 50% [Сервисы доставки сообщили о нехватке...]. Рядовые вакансии неквалифицированного труда, обычно заполняемые мигрантами, закрыть стало крайне сложно, так как потенциал внутрироссийской миграции в значительной степени исчерпан и она тоже снизилась в пандемию. По данным Росстата, миграция в пределах России за январь–ноябрь 2020 г. снизилась более чем на полмиллиона человек (на 14,0% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года [Информация... январь–декабрь 2020 г.]).

Сельскому хозяйству страны ежегодно необходимо примерно 2 млн. сезонных работников, которых до последнего времени поставляли страны Центральной Азии. Ограничения на въезд, введенные с началом пандемии не позволили заполнить эти вакансии. Несмотря на то, что рабочие места в отраслях традиционной занятости мигрантов стабильно не пользовались

---

² hh.ru – крупнейшая российская компания интернет-рекрутмента, существующая с 2000 г.

спросом со стороны россиян, в 2020 г. дефицит рабочих кадров, особенно в сельском хозяйстве, частично удалось покрыть отечественными работниками, в основном из числа безработных и студентов. Например, в Астраханской области около 7 тыс. безработных и студентов были заняты на уборке овощей и других сельхозработ.

Таким образом, сформировался своеобразный вариант структурной безработицы, которая сочетается с дефицитом кадров в наиболее пострадавших от пандемии видах деятельности, к числу которых относятся гостиничное хозяйство и общественное питание, розничная торговля, сектор бытовых услуг и транспорт. Еще одной ощутимой нишей дефицита стала деятельность, сопряженная с ведением домашнего хозяйства и уходом за лицами, неспособными обслуживать себя самостоятельно, по найму у физических лиц. Отличительной особенностью этих сфер является не только значительная доля неквалифицированного труда и «непрестижность» необходимых квалификационных навыков там, где они требуются, но и возникший в условиях пандемии повышенный риск заражения коронавирусом, связанный с тем, что речь идет о контактных видах деятельности.

Несмотря на это обстоятельство, общее ухудшение конъюнктуры российского рынка труда вкупе с падением доходов может заставить представителей коренного населения России пересмотреть притязания к рабочим местам и вступить в конкуренцию с мигрантами в тех нишах рынка труда, которые традиционно были отданы на откуп последним. Не изменится и главный мотив предпринимателей, побуждающий их использовать труд мигрантов из стран СНГ – их готовность работать за низкую плату, без официального оформления, с нарушением норм законодательства. Граждане России на таких условиях работать не хотят. Кроме того, согласно выборочным обследованиям Центра народонаселения экономического факультета МГУ, при одинаковой оплате мигранты по факту могут работать в полтора раза дольше по сравнению с местными работниками [Эксперты оценили...]. Поэтому высока вероятность, что и в дальнейшем, в период восстановления хозяйственной деятельности работодатели могут предпочитать мигрантов, в том числе и потому, что они менее требовательны в части условий и безопасности труда, что является серьезным преимуществом в условиях пандемии.

В связи с этим замена гастарбайтеров россиянами маловероятна. Надо сказать, что пока массового насыщения ориентированных на мигрантов отраслей отечественными работниками не наблюдается³. О скорой «заметной» нехватке рабочих рук в России еще летом 2020 г. предупреждал Президент России

---

3. По данным Росстата, за январь–ноябрь 2020 г. миграционный прирост России со странами СНГ оказался в 2,3 раза меньше, чем за аналогичный период 2019 г. [Информация... январь–декабрь 2020 г.]

В.В. Путин, отметивший, что дефицит работников становится «реальным ограничителем» экономического роста страны, которая нуждается в притоке трудовых мигрантов, в связи с чем в период первой волны пандемии коронавируса им был предоставлен ряд льгот⁴.

Нехватка рабочих рук уже побуждает работодателей повышать оплату труда мигрантов и брать на себя их легальное трудоустройство [Эксперты оценили...]. В последние годы многие российские экономисты начинают отмечать сближение заработных плат местных работников и мигрантов в идентичных условиях [Денисенко, Чернина 2017, с. 50]. Зарплаты строительных рабочих в Москве с мая по сентябрь 2020 г. росли в среднем на 6% в месяц и уже достигли 70 тыс. руб., ставка дворника и уборщика в сфере ЖКХ увеличилась с 30 до 40 тыс. руб. в месяц [Эксперты оценили...]. Желая добиться более выгодных условий использования труда нерезидентов⁵, бизнес на площадках обсуждения с государством «правил игры» постоянно напоминает о дефиците иностранной рабочей силы. Даже, если этот дефицит не мнимый, логично ожидать, что со временем он будет преодолен. Такую уверенность дает практика движения населения из бедных территорий в богатые, основанная на экономических законах миграции. И все же, как представляется, восстановление миграционных потоков в полном объеме едва ли возможно до окончания пандемии, по крайней мере – до конца 2021 г. А при отсутствии значимых льгот для соответствующих сфер деятельности вряд ли стоит рассчитывать на существенное «обеление» занятости мигрантов.

В который раз в СМИ, в специальных публикациях вновь поднимается сакраментальный вопрос о дилемме использования труда работников из стран Ближнего зарубежья и национальной рабочей силы [Спад мигрантов]. Официальная позиция государства не дает четкого ответа, ограничиваясь многочисленными поручениями (определение потребностей в иностранцах, ограничения в ряде отраслей, условия предоставления гражданства и др.) [Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг.]. Очень часто апеллируют к нежеланию граждан России занимать непрестижные рабочие места, что обусловлено менталитетом населения и недооценкой в статистике реального уровня доходов большей части граждан титульной нации, а также усилившейся угрозой заражения. Отрицать эти трудовые установки нельзя, однако они более характерны для развитых

---

4. Имеется в виду отмена для мигрантов в период с 15 марта по 15 июня платы за получение патента, продление действия разрешительных документов на пребывание и работу в Российской Федерации, отказ МВД от депортации иностранцев в условиях пандемии.

5. Налоги на использование труда нерезидентов, штрафы за нелегалов довольно высоки. Вся политика государства в отношении внешней миграции в большей мере основана на полицейских методах учета и контроля, чем на экономических законах.

государств, где мигранты из бедных стран занимают особый рынок труда с низкими фиксированными условиями оплаты [Pioire 1979].

Практика дает основание утверждать, что дело здесь не только в менталитете и настроениях работников. В случае наличия выбора предприниматель отдает предпочтение мигранту и часто вовсе не рассматривает альтернативу в лице национальных кадров. Предпочтения мигрантам особенно актуализировались в период пандемии, когда издержки возросли, в том числе и на средства защиты от заражения, необходимые, согласно требованиям Роспотребнадзора. Готовность мигрантов к работе в зонах риска отмечена в сфере обслуживания, такси, розничной торговле, клининге. В контексте международного миграционного обмена рассматриваются сезонные работы, туристический бизнес, воздушные перевозки, повышение активности которых лежит в основе угрозы новой волны заражения.

В большей мере диспропорции на региональных рынках труда возникли в связи с внутренней реэмиграцией, проявившей четко выраженную центробежную направленность (из Москвы, Санкт-Петербурга, других крупных мегаполисов назад в регионы-доноры). С одной стороны, такая переориентация внутренних миграционных потоков оголяет рабочие места в столичных регионах, с другой – несомненно способствует развитию рынка труда на периферии. Приобретенные в центре компетенции и старые социальные связи в регионе проживания могут стать мощным стимулом для возрождения экономики регионов.

Заключение

Пандемия оказывает влияние в двух направлениях, которые определяют потребность в иностранной рабочей силе. Первое – переход большей части условий труда в зону риска, и второе – создание безлюдных технологий, вытесняющих человека.

В ответ на угрозу заражения многие развитые страны ускорили освоение и внедрение новых технологий производства, обслуживания населения, исключающих непосредственные контакты персонала и клиентов. Активно развивается производство и использование беспилотных такси, дронов для доставки товаров, роботов для уборки и дезинфекции помещений.

В российских реалиях оба направления рассматриваются в контексте увеличения потребности в иностранной рабочей силе. При этом налицо доминанта работодателя, который имеет установку на создание рабочих мест низкого качества, рассчитанных на непритязательность мигрантов. *Заказ бизнеса на новации рассматривается в контексте низкой цены живого труда, особенно мигрантов из стран СНГ.* В период выхода из карантина и оживления хозяйственной деятельности *высокие затраты на защиту и низкая рентабельность*

объектов сферы услуг компенсируется именно непритязательностью мигрантов, труд которых выступает своеобразным амортизатором дисбаланса экономической выгоды и здоровья работников. В значительной мере этому способствует слабый контроль государства за введением и использованием нормативов и стандартов в сфере труда.

Вместе с тем пандемия может стать импульсом движения к новым стандартам. Практика показывает, что система запретов на использование и ограничение труда мигрантов не способствует улучшению условий труда и провоцирует нелегальную занятость. Представляется, что ядром системы гармонизации интересов различных групп претендентов на рабочие места сегодня должна стать разработка развернутой системы безопасности рабочих мест и защиты не только от коронавируса, но и других инфекций (в том числе сезонных), а также профессиональных заболеваний. Риски заражения могут быть снижены не только за счет примитивных средств защиты (дезинфекция, маски, перчатки, антисептики и т.д.), но и на основе инженерных решений (вентиляции, новых покрытий контактных поверхностей, использования рециркуляторов и обеззараживателей воздуха, модернизации и автоматизации систем обогрева и отопления, организации процессов обслуживания, исключая избыточные и нежелательные контакты и др.). Немалую роль могут сыграть и организационно-технические мероприятия, такие как регулярная проверка и ремонт указанных систем, разумная организация трудовых и производственных процессов во времени и пространстве, а также постоянный контроль за соблюдением и использованием мер и средств индивидуальной защиты. Последнее является одной из основных российских проблем. Как показал опыт прошедшего года (и иных катастроф техногенного и природного характера), ослабление контроля идет параллельно с ослаблением ограничительных мер либо преодоления последствий таких катастроф.

Ряд отраслей, представленных естественными монополиями и находящихся под опекой государства (Аэрофлот, РЖД, Газпром и т.п.), в состоянии провести полноценный комплекс работ по защите как собственного персонала, так и населения, прибегающего к их услугам. В меньшей мере это доступно предприятиям ЖКХ, организациям образования, науки, культуры и искусства, а также видам деятельности, представленным преимущественно небольшими частными предприятиями, которые не имеют столь широких (и прежде всего финансовых) возможностей для обеспечения достойных условий труда. Поэтому государство и региональные власти уже сейчас должны не только установить разумные нормы защиты граждан от коронавируса (и иных подобных катаклизмов), но и разработать программы поддержки, которые сделали бы доступным переход на более безопасные технологии.

Библиография

Батманова А., Порываева Л., Тадтаев Г. Сервисы доставки сообщили о нехватке курьеров из-за оттока мигрантов // RBC.ru. 2020. 23 окт. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/10/2020/5f9227269a79471187f5ac38> (дата обращения: 23.10.2020).

Бондаренко М. Спад мигрантов. Работу раздают местным. Народ пойдет? // Яндекс Дзен. 15 сент. 2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/maxbondarenkoimaschool/spad-migrantov-rabotu-razdaiut-mestnym-narod-poidet-5f6022aa249b32282bfab1b3> (дата обращения: 10.11.2020).

Данилова М. Трудовые мигранты в России: что будет после пандемии? // Migranturus. 14 авг. 2020. URL: <https://migranturus.com/trudovye-migranty-v-rossii-cto-budet-posle-pandemii/> (дата обращения: 14.08.2020).

Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Коронавирус и трудовая миграция // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. № 7. С. 51–54 // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/375148606.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

Денисенко М.Б., Чернина Е.М. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 40–57.

Дуэль А. Вирус на все руки // Российская газета. 03 авг. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/08/03/kak-perezhili-pandemii-i-zakrytie-granicy-trudovye-migranty.html> (дата обращения: 04.08.2020).

Информация о социально-экономическом положении России. Росстат, январь–декабрь 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm (дата обращения: 30.01.2021).

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Гарант. ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/> (дата обращения: 12.01.2021).

Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1(37). С. 186–193.

«Повысили зарплату, но россияне не идут». Страна осталась без мигрантов // РИА Новости. 25 окт. 2020. URL: https://ria.ru/20201025/migranty-1581194485.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 25.10.2020).

Россияне не заменят уехавших из-за пандемии трудовых мигрантов – эксперт // EurAsia Daily. 2020. 12 нояб. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/11/12/rossiyane-ne-zamenyat-uehavshih-iz-za-pandemii-trudovyh-migrantov-ekspert> (дата обращения: 12.11.2020).

Совещание о мерах по борьбе с распространением коронавируса в России // Президент России. Официальный сайт. 2020. 24 март. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63053> (дата обращения: 30.03.2020).

Штеин Д. Гастарбайтеры никуда не уедут: если в России станет плохо, то на их родине – голод // Комсомольская правда. 2020, 2–9 апреля, № 14-Т. С. 5.

ЦБ увидел восстановление объема переводов из России за рубеж // RBC. 14 июля 2020. URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/07/2020/5f0c77b09a79476d2a81e76f> (дата обращения: 27.07.2020).

Эксперты оценили последствия оттока мигрантов из России. Дефицит рабочих рук может закончиться только после пандемии // RBC. 03 нояб. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2020/5f9bf5269a794771485ceb51> (дата обращения: 10.11.2020).

International migration report 2017: Highlights. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, New York: 2017. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/international-migration-report-2017.html> (дата обращения: 10.11.2020).

Piore M. *Birds of Passage. Migrant labor and industrial societies*. New York: Cambridge University Press. 1979. 229 p.

References

Batmanova A., Poryvaeva L., Tadaev G. Servisy dostavki soobshchili o nekhvatke kur'yerov iza ottoka migrantov. [Delivery Services Reported a Shortage of Couriers Due to the Outflow of Migrants]. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/10/2020/5f9227269a79471187f5ac38> (date of access: 10.23.2020). (In Russ.)

Bondarenko M. Spad migrantov. Rabotu razdayut mestnym. Narod poydet? [The Decline in Migrants. The Work is Distributed to Local People. Will the People Go?] URL: <https://zen.yandex.ru/media/sberbook/spad-migrantov-rabotu-razdaiut-mestnym-narod-poidet-5fa657553a59d85105dd581d> (date of access: 10.11.2020). (In Russ.)

Danilova M. Trudovyye migranty v Rossii: chto budet posle pandemii? [Labor Migrants in Russia: What will Happen after the Pandemic?] // *Migranturus*. 14 Aug. 2020. URL: <https://migranturus.com/trudovyye-migranty-v-rossii-chto-budet-posle-pandemii/> (date of access: 14.08.2020). (In Russ.)

Denisenko M.B., Chernina Ye.M. Trudovaya migratsiya i zarabotki migrantov v Rossii. [Labor Migration and Earnings of Migrants in Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. 2017. N 3. P. 40–57. (In Russ.)

Denisenko M.B., Mukomel' V.I. Koronavirus i trudovaya migratsiya [Coronavirus and Labor Migration]. *Analiticheskiy byulleten' NIU VSHE ob ekonomicheskikh i sotsial'nykh posledstviyakh koronavirusa v Rossii i v mire*. [HSE Analytical Bulletin on the Economic and Social Consequences of Coronavirus in Russia and in the World]. 2020. N 7. P. 51–54. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/375148606.pdf> (date of access: 12.01.2021). (In Russ.)

Duel A. Virus na vse ruki. [Virus of all trades] // *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta] 03 Aug. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/08/03/kak-perezhili-pandemiiu-i-zakrytye-granicy-trudovye-migranty.html> (date of access: 03 Aug. 2020). (In Russ.)

Eksperty otsenili posledstviya ottoka migrantov iz Rossii. Defitsit rabochikh ruk mozhet zakonchit'sya tol'ko posle pandemii. [Experts Assessed the Consequences of the Outflow of Migrants from Russia. The Labor Shortage Can End Only after the Pandemic]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2020/5f9bf5269a794771485ceb51> (date of access: 11.10.2020). (In Russ.)

Informatsiya o sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii Rossii [Information on the Socio-Economic Situation in Russia]. Rosstat, yanvar'–dekabr' 2020 g. [Federal State Statistics Service. January–December 2020] URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm (date of access: 30.01.2021). (In Russ.)

International migration report 2017: Highlights. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, New York: 2017.

Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na 2019–2025 gody. [Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025]. Uverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 oktyabrya 2018 g. N 622. [Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 N 622]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/> (date of access: 12.01.2021). (In Russ.)

Mkrtychyan N.V., Florinskaya Yu.F. Trudovaya immigratsiya v Rossii: mezhdunarodnyy i vnutrenniy aspekty. [Labor Immigration in Russia: International and Internal Aspects] // *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of a New Economic Association]. 2018. N 1(37). P. 186–193. (In Russ.)

Piore M. *Birds of Passage. Migrant labor and industrial societies*. New York: Cambridge University Press. 1979. 229 p.

«Povysili zarplatu, no rossiyanе ne idut». Strana ostalas' bez migrantov. [«They raised their salaries, but the Russians are not coming». The Country Was Left without Migrants]. // RIA Novosti. 2020. Okt. 25 URL: https://ria.ru/20201025/migranty-1581194485.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (date of access: 10.25.2020). (In Russ.)

Rossiyanе ne zamenyat uyekhavshikh iz-za pandemii trudovykh migrantov – ekspert. [Russians Will not Replace Labor Migrants Who Left because of the Pandemic – Expert] // EurAsia Daily. 2020. 12 Nov. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/11/12/rossiyane-ne-zamenyat-uehavshih-iz-za-pandemii-trudovyh-migrantov-ekspert> (date of access: 12.11.2020). (In Russ.)

Soveshchaniye o merakh po bor'be s rasprostraneniye koronavirusa v Rossii. [Meeting on measures to combat the spread of coronavirus in Russia]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63053> (date of access: 30.03.2020). (In Russ.)

Steshin D. Gastarbaytery nikuda ne uyedut: yesli v Rossii stanet plokho, to na ikh rodine – golod. [Migrant workers will not go anywhere: if it gets bad in Russia, then there will be famine in their homeland] // Komsomol'skaya pravda [TVNZ]. 2020. April 2–9, N 14-T. P. 5. (In Russ.)

TSB uvidel vosstanovleniye ob'yema perevodov iz Rossii za rubezh. [The Central Bank saw a recovery in the volume of transfers from Russia abroad] RBC. 14 July 2020. URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/07/2020/5f0c77b09a79476d2a81e76f> (date of access: 27.07.2020). (In Russ.)